

Колпашевская и Стрежевская епархия

«Святочный рассказ»

«Рождественская молитва»

Автор: Фатьянова Валерия Павловна
Воскресная школа кафедрального собора
Вознесения Господня

г. Колпашево
2015г.

Был канун Рождества Христова. С неба огромными хлопьями падал снег и покрывал собою деревья, землю, крыши домов.

Девочка Надя сидела перед окошком и рассматривала морозные узоры. Вот этот похож на колючую лапку елки, распушившуюся с мороза. А вот этот на чудесную жар-птицу, прилетевшую из сказки. Надя привстала на коленях и подышала на стекло. От горячего дыхания иней на окне растаял, и в узоре образовалась небольшая лунка. Девочка осторожно заглянула в получившийся глазок. За окном были только большие сугробы и высокие деревья, покрытые снегом.

Надя и её папа жили в небольшой избушке в лесу, так как Михаил Петрович был лесником. Сейчас он ушёл в лес, чтобы срубить на Рождество самую хорошенькую ёлочку. Он обещал прийти быстро, но прошел час, другой, а его все не было. Надюша начинала волноваться: что же случилось с папой? А случилось вот что...

Когда Михаил Петрович вышел из дома (не забыв прихватить топор), то направился в самую чащу леса, потому что именно там росли самые пушистые ёлки. Он шёл через гигантские сугробы, проваливаясь по пояс, а иногда и по шею. Наконец, Надин папа дошёл до самой чащи, где деревья росли гуще, а сугробы были ещё выше и глубже.

Выбрать ёлочку оказалось не так-то просто. Эта слишком высокая, эта слишком худая, слишком редкая, колючая, а может вот эта? Нет тоже не та. А что это за её ветвями? Отодвинув ветки, лесник заглянул за ёлку. Перед ним предстала аккуратная, пушистая, не слишком высокая ёлочка. Настоящая лесная красавица!

Осторожно подхватив нижние ветки елочки, Михаил Петрович поудобнее прихватил топор и подрубил ёлочку. Ну вот, теперь с выполненным поручением дочери можно и домой идти.

Закинув ёлку на плечо и привязав топор к поясу, лесник отправился в обратный путь. Он шёл и шел, но вдруг поднялась метель. Снежинки, утром казавшиеся пушистыми и мягкими хлопьями, теперь превратились в колючие кристаллы и больно били по лицу. Поднялся ветер и занёс следы Надиного папы, по которым он возвращался домой. Что теперь делать? Как идти?

Михаил Петрович продолжал идти вперёд пока не понял, что заблудился. Уже темнело, стало холоднее, злобный ветер швырял горсти снега ему в лицо, залепляя рот и нос. Но он продолжал идти, надеясь куда-нибудь выйти...

А девочка Надя в это время уже совсем забеспокоилась: куда же пропал папа? Она выбегала на крыльцо, крича: «Папа, папа!» Но никто не отзывался. Слёзы градом катились по её щекам, замерзая на ходу. Наконец, ей стало холодно, и пришлось зайти в дом. Вся заплаканная она подошла к красному углу, где стояли иконки. Встав перед ними на коленки, девочка сложила ручки на груди и зашептала дрожащим голосом слова молитвы:

- Боженька, пожалуйста, помоги папочке добраться до дома, пусть он вернётся целым и невредимым. А я больше никогда Петьку дразнить

«рыжим» не буду, и кошку за хвост таскать тоже не буду. А на Крещение свечку тебе поставлю. Только, пожалуйста, помоги, верни папу.

Слова молитвы горячим потоком срывались с губ ребёнка, который искренне любил Бога и своего отца...

А буря тем временем уже закончилась так же внезапно, как и началась. Но сил идти у Надиного папы, продрогшего, замерзшего, уже не осталось. Он опустился на снег, и ему внезапно стало так хорошо и тепло.

Вокруг уже окончательно стемнело, а на небо медленно вышел серебристый, похожий на кошачий коготок, месяц. Где-то провыли волки.

Лесник замерзал. Ему грезилось ласковое лицо жены, умершей год назад, весёлый смех Наденьки... глаза слипались, руки и ноги не слушались, и так не хотелось вставать и куда-то идти...

Внезапно перед лицом Михаила Петровича появилась маленькая светящаяся звёздочка. Его глаза удивленно расширились. Звёздочка светилась золотистым светом, и у неё было восемь концов. Она всё время улетала в сторону и возвращалась обратно, как будто хотела, чтобы лесник пошел за ней. А он внезапно вспомнил, что дома его давно уже ждёт доченька Надя, и зелёную пушистую ёлочку она, наверняка, уже заждалась. Эта мысль придала ему сил. Михаил Петрович поднялся с сугроба, подхватил ёлку и пошёл за звёздочкой, которая летела впереди него и как будто показывала дорогу.

А Наденька уже совсем забыла про ёлочку, она сидела на кровати и тихонько плакала, то и дело, подбегая к окошку и всматриваясь вдаль, не идёт ли папа? Ею уже стала овладевать дрема, и она уже почти уснула, как вдруг... ТУК-ТУК-ТУК!!! Кто-то с силой стучал в дверь. Девочка, дрожа от страха, подошла к двери и осторожно ее открыв, выглянула на улицу. В тот же миг в дом всунулись чьи-то колючие мохнатые лапы! Надя зажмурилась, ожидая, что эти страшные лапы вцепятся в неё и утащат.

-Наденька, милая! - послышался такой родной и любимый голос...

-Папочка! - радостная девочка кинулась на шею леснику. Слёзы снова потекли из её глаз, но теперь это были слёзы радости.

Михаил Петрович сел на табурет, продолжая обнимать и целовать Надю приговаривая: «Надя, доченька! Милая!» Страшными мохматыми лапами оказались зелёные пушистые лапки ёлочки.

- Папочка, ты принёс ёлку! Но почему ты был так долго? Что с тобой случилось? - наконец оторвалась от него дочь.

И счастливый Михаил Петрович рассказал Наде о том, как он нашёл ёлку, пошел домой, и тут началась метель, и он заблудился, а потом появилась звездочка, которая довела его до дома и исчезла, как будто её и не было.

-Ой, папа! Эта звёздочка вела тебя к дому, как Вифлеемская звезда вела волхвов к Младенцу Христу! - заметила Наденька.

-Да Надюша, ты права. Это твоя молитва привела ко мне звездочку. Ну, давай наряжать ёлку? - ответил лесник, ласково обнимая девочку Надю.

Вот такая чудесная история произошла в канун Рождества.